

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА НИКИТЫ ИЛЬИЧА ТОЛСТОГО

В далёком уже 1972 году я записалась в спецсеминар профессора кафедры русского языка филфака МГУ Н.И. Толстого. Тогда я ещё не знала, что Никита Ильич – прямой потомок великого Толстого, его правнук, внук второго сына Льва Николаевича – Ильи Львовича, сын известного слависта Ильи Ильича Толстого – автора первого в СССР сербохорватско-русского словаря, в молодости морского офицера, выпускника Императорского морского кадетского корпуса. Илья Ильич воевал в армии А.В. Колчака и поэтому оказался в эмиграции.

Никита Ильич родился 15 апреля 1923 года в сербском городе Вршац. Когда он окончил начальную русскую школу, семья переехала в Белград. Никита поступил в 1-ю русско-сербскую мужскую гимназию, где обучение велось по программам дореволюционных классических гимназий. Живя в эмиграции, семья Н.И. Толстого никогда не порывала духовной связи с Россией, её историей и культурой и мечтала о возвращении на Родину. Никита живо интересовался современной русской литературой 20-х – 30-х годов. Уже тогда его увлекали вопросы сравнительного изучения славянских языков, этнографии и духовной культуры славян. В 1942 году Никита Ильич окончил гимназию. В это время Югославия уже была оккупирована немцами. Толстые перебрались в город Новый Бечей, где Н.И. Толстой вступил в партизанский отряд, а в октябре 1944 года, когда Красная армия вошла в Югославию, добровольно вступил в её ряды. Простым солдатом-артиллеристом прошёл через Австрию и Венгрию и впоследствии с гордостью вспоминал о той суровой жизненной школе, которую получил на войне. В сентябре 1945 года Н.И. Толстой прибыл в Москву, где уже находились его родители. Он поступил на болгарское отделение Московского университета им. М.В. Ломоносова. В это время уже складываются его научные интересы, направленные на исследование духовной жизни славян, отражённой в языке. Этому во многом способствовало знание славянских языков. Сербский язык Никита Ильич знал с детства, он был для него родным. Болгарский язык изучал в университете, под руководством своего учителя С.Б. Бернштейна участвовал во многих диалектологических экспедициях в болгарские села Бессарабии и Приазовья. Материалы этих экспедиций были использованы при создании «Атласа болгарских говоров в СССР», одним из авторов-составителей которого является Н.И. Толстой. В аспирантские годы Никита Ильич совершал диалектологические поездки в Болгарию и внёс свою лепту в собирание материалов для Болгарского диалектологического атласа. Никита Ильич был одним из первых исследователей македонского языка. После окончания университета и аспирантуры МГУ Никита Ильич преподавал болгарский и сербохорватский языки в Институте международных отношений, занимался переводами болгарской художественной литературы, написал множество статей в БСЭ о славянских языках, учёных-филологах. В 1954 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Краткие и полные формы прилагательных в старославянском языке» (научный руководитель С.Б. Бернштейн) и начал работать в Институте славяноведения и балканистики АН СССР, где прошёл путь от младшего научного сотрудника до заведующего сектором этнолингвистики и фольклора. В 50-е годы Н.И.

Толстой был увлечён идеями структурализма, а именно проблемами структурной типологии лексики и семантики. В 1956 г. академик В.В. Виноградов, возглавлявший в то время Международный комитет славистов, привлёк Н.И. Толстого к участию в организации IV Международного съезда славистов в качестве учёного секретаря по отделению лингвистики. Съезд состоялся в Москве в 1958 г. и сыграл огромную роль в определении направлений развития славистики. В Москву приехали такие корифеи науки, как Р. Якобсон, М. Фасмер, А. Вайян, Т. Лер-Сплавинский и др. Участие в подготовке и проведении Московского съезда славистов, общение с выдающимися языковедами сыграло важную роль в становлении Н.И. Толстого как учёного-слависта. Вдохновлённый идеями съезда и охваченный энтузиазмом заняться «черновой» работой на благо науки, Никита Ильич отправляется в архив Ленинградского отделения Академии наук с целью разбора не востребованных до этого материалов Резьянского словаря И.А. Бодуэна де Куртенэ и подготовки этого словаря к печати. Резьянский словарь отражал словенские диалекты области Резия в Италии, удивительно сохранившиеся в иноязычном окружении. Никитой Ильичом была проделана огромная работа по разбору и тщательному переписыванию транскрибированных текстов и комментариев автора. Результатом этой работы явилось опубликование части Резьянского словаря (буквы А-Д) в 1966 г. с предисловием Н.И. Толстого и под его редакцией, однако до сих пор этот весьма ценный словарь полностью не издан.

В 60-е годы Н.И. Толстой продолжает исследование церковнославянского языка в различных его изводах и славянских диалектов. В ряде своих публикаций он убедительно показывает, что церковнославянский (в терминологии Н.И. Толстого – древнеславянский) был общим литературным языком православного славянства вплоть до XVIII в. и при тяготении «к общей норме» и «общей стандартизованности» являлся живым и развивающимся средством выражения славянской культуры, существуя в форме «локальных вариантов или типов». Изучение общего литературного языка стран *Slavia Orthodoxa* повлекло за собой исследование его влияния на формирование восточнославянских и южнославянских литературных языков. Применив концепцию В.В. Виноградова о двух типах древнерусского языка – книжно-славянском и народно-литературном – к другим славянским языкам православной культуры, Никита Ильич установил, что книжно-славянский тип обнаруживается в истории любого славянского языка мира *Slavia Orthodoxa*. **Сравнительное изучение истории славянских литературных языков** кирилло-мефодиевской традиции позволило Никите Ильичу определить типологические черты их исторического развития. Результаты этих исследований были обобщены в книге Н.И. Толстого «История и структура славянских литературных языков» (1988 г.) и во 2-м томе трёхтомного издания его «Избранных трудов», озаглавленном «Славянская литературно-языковая ситуация» (1998 г.). Данная проблематика находилась в поле зрения учёного на протяжении всей его жизни. Можно утверждать, что своими трудами по древнеславянскому языку и истории славянских литературных языков Н.И. Толстой заложил основы новой лингвистической дисциплины – истории и типологии славянских литературных языков.

С 1962 по 1986 гг. под руководством Н.И. Толстого проходят ежегодные лингво-этнографические экспедиции в Полесье – древний уголок восточнославянской культуры, где собирается бесценный диалектный материал, артефакты славянской старины, записываются местные обряды, верования. Материалы полесских экспедиций были использованы Н.И. Толстым в его докторской диссертации «Опыт семантического анализа славянской географической терминологии» (1972 г.), а также в грандиозном труде Н.И. Толстого – «Словаре славянских древностей», вдохновителем создания которого, теоретиком, руководителем и активным автором был Никита Ильич. При жизни Н.И. Толстого вышел первый том этого

словаря (1995 г.), в 1999 г. – 2-й том, в 2004 г. – 3-й, в 2009 г. – 4-й и в 2012 г. – последний, 5-й том. Все 5 томов – под редакцией Н.И. Толстого! Этим великим трудом Н.И. Толстой и его сподвижники воздвигли себе памятник нерукотворный. Именно полесские экспедиции сблизили Н.И. Толстого с его будущей женой – Светланой Михайловной, которая стала верным и преданным соратником в его научных изысканиях, надежной опорой в трудных жизненных ситуациях.

Изучение огромного лингво-этнографического материала позволило Н.И. Толстому создать новое направление в лингвистике – этнолингвистику. Это, по определению Никиты Ильича, комплексная наука, изучающая в синхронно-диахроническом плане общенародный язык в совокупности всех его разновидностей, этнографию, мифологию, историю, фольклор и искусство этноса. Именно на пути комплексного изучения языка и культуры (в широком смысле) славян, по мнению Н.И. Толстого, лежит решение проблем реконструкции духовной культуры славян и этногенеза славян.

С 1968 г. Н.И. Толстой работает в МГУ им. М.В. Ломоносова. Он ведёт курсы «Введение в славянскую филологию», «Старославянский язык», «Славянский фольклор», а также спецкурс «Славянская историческая лексикология и семасиология».

Мы, участники его спецсеминара «Сравнительно-историческое изучение славянских языков», относились к Никите Ильичу с благоговением и обожанием. Когда он входил в аудиторию, высокий и статный, с несколько застенчивой улыбкой, все почтительно вставали и даже, бывало, аплодировали. Говорил он божественно, это была прекрасная, благозвучная русская речь. Никита Ильич обладал колоссальными знаниями в области языкознания, литературы, истории, культуры. Это потрясало нас, вызывало желание в какой-то мере соответствовать нашему Учителю. Мы воодушевлённо изучали рукописи и другие древности, погружаясь в дивный, неведомый мир ушедших эпох.

Никита Ильич был чрезвычайно деликатен и внимателен ко всем своим ученикам. Он своим бисерным, каллиграфическим почерком составлял библиографию к выбранной теме каждому студенту (я до сих пор трепетно сохраняю эти трогательные, уже пожелтевшие листочки), разговор с ним был всегда плодотворным, он определял направление твоего исследования, очерчивал его масштабы. Это был действительно редкий научный руководитель! Никита Ильич не был равнодушен и к личной жизни своих учеников. Он всегда расспрашивал о семье, о детях. Никиту Ильича отличала постоянная готовность поддержать, помочь, выразить сочувствие.

Никите Ильичу было свойственно постоянное стремление делиться своими знаниями, просвещать. Он был настоящим библиофилом, обладателем огромной библиотеки, особенно славистической, и щедро делился своими книжными сокровищами. Известно, что на свои доклады он привозил буквально чемоданы книг по тематике доклада с тем, чтобы слушатели поддержали в руках эти книги, полистали их. А какие это были доклады (например, «Черта с два! Я не ломовая лошадь!» – о числе «2» в славянской этнолингвистике)! Сколько народа собиралось послушать их!

После смерти Н.И. Толстого семь с половиной тысяч томов его библиотеки были переданы в Московскую патриархию в Андреевском монастыре, составили в нём книжный фонд его имени и размещены в отдельном кабинете.

В 1984 г. Н.И. Толстой был избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1987 г. – академиком; с 1987 г. Н.И. Толстой – вице-президент Международного комитета славистов; с 1988 г. – заместитель академика-секретаря Отделения литературы и языка РАН; с 1992 г. Н.И. Толстой – член Президиума РАН, с 1994 г. – председатель Российского гуманитарного научного фонда, член совета по научно-технической политике при Президенте РФ. В 90-е

годы Н.И. Толстой создаёт журнал, посвящённый фольклору и народной культуре, и выбирает для него название дореволюционного журнала «Живая старина»; с 1993 г. является его главным редактором; с 1994 г. возглавляет журнал «Вопросы языкознания». Н.И. Толстой избирается действительным членом Европейской академии наук и искусств (Зальцбург), иностранным членом многих зарубежных академий наук, в том числе Словенской академии наук и искусств, Австрийской, Македонской, Сербской, Белорусской академий наук. Он являлся Почётным членом Славистического общества Сербии, Союза сербских писателей; Почётным доктором Люблинского университета им. М. Склодовской-Кюри (Польша); лауреатом Демидовской премии (Научный Демидовский фонд, РФ, 1993). Награждён золотой медалью с лентой «За развитие дружбы и сотрудничества с ЧССР» (Чехословацкое общество международных отношений, 1968), медалью университета Сорбонны (Париж, 1995). Н.И. Толстой был членом общественного наблюдательного Совета по возрождению Храма Христа Спасителя (1994).

Такое количество званий и должностей, полученных Н.И. Толстым в конце 80-х, 90-е годы, безусловно, свидетельство признания заслуг этого поистине выдающегося учёного и человека, в то же время это и свидетельство востребованности Н.И. Толстого как организатора науки, борца за отстаивание интересов науки, сохранение традиционных ценностей в условиях всеобщего развала и хаоса. При всей своей врождённой интеллигентности и мягкости Н.И. Толстой проявлял твёрдость и принципиальность в решении вопросов развития науки, её финансирования. Будучи человеком долга и чести, он, не жалея сил, подвижнически служил возложенному на него делу, зачастую даже в ущерб личным научным планам. Конечно, всё это не могло не сказаться пагубно на его здоровье.

Никита Ильич умер 27 июня 1997 г. в возрасте 73 лет. Для рода Толстых этот возраст земной жизни чрезвычайно короток. Никиту Ильича отпевали 1 июля в любимом его храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радостей» на Большой Ордынке, где Никита Ильич и жил. Было огромное количество народа. В большом помещении храма всем места не хватило – стояли на улице. Кажется, весь цвет интеллигенции сошёлся здесь.

Никиту Ильича похоронили на родовом кладбище Толстых в Ясной Поляне, куда отправился целый эскорт машин и автобусов.

Назову основные сочинения Н.И. Толстого: «Славянская географическая терминология: семасиологические этюды» (М., 1969); «История и структура славянских литературных языков» (М., 1988); «Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике» (М., 1995); «Језик словенске културе» (Перевод с рус. Јб. Јоксимовић. – Ниш: «Просвета», 1995); «Славянская лексикология и семасиология» (Избранные труды. – М., 1997. Т. 1); «Славянская литературно-языковая ситуация» (Избранные труды. М., 1998. Т. 2); «Очерки по славянскому языкознанию» (Избранные труды. – М., 1999. Т. 3); «Очерки славянского язычества» (М., 2003). Общее количество печатных трудов учёного составляет 859 наименований.

Н.И. Толстой был личностью космического масштаба. Его уход вряд ли можно восполнить. Многое он безвозвратно унёс с собой. Но имя Н.И. Толстого останется навсегда в истории науки, в сердцах любивших его людей.

Н.Х. Низаметдинова